

Креативный класс в контексте современной социодинамики

Ю. Ф. Никитина,
научный сотрудник Центра управления
знаниями и компетенциями,
Институт философии НАН Беларуси

В статье проанализированы факторы, стимулирующие рост креативного класса в количественном и качественном измерениях, в частности, за счет возможностей системы образования и социальной среды, а также влияния парадигмы мышления представителей креативного класса на способы интеллектуального освоения реальности прочими социальными группами (властными, финансово-экономическими, менеджерскими и др.).

Специфика статуса экономической сферы и ее авангардные позиции в вопросах определения вектора социального развития сопряжены с апплицированием принципов экономического анализа на прочие области жизнедеятельности. Внутренняя конкуренция, разворачивающаяся между экономическими агентами, дифференцирует их не только относительно объема прибыли, но и возможности непосредственного участия в конструировании социальной реальности, масштаба и глубины влияния, причем не только на внутригосударственном уровне, но и на межгосударственном. Происходящее в данном случае сопряжение экономического и социального аспектов обуславливает напряженную борьбу экономических агентов за поддержание и/или расширение своих сфер влияния.

В условиях конкуренции наиболее результативной для сохранения статус-кво, а тем более усиления своих позиций в сложившейся системе отношений проявляет себя стратегия инновационного развития. Прежние установки относительно производственных ресурсов, составивших фундамент индустриальной экономики с ее ставкой на природный капитал, физический труд и техническую мощь, обнаружили свою ограниченность и потребность в переосмыслении. Фокус внимания экономического анализа сместился на человека как на главную производительную силу с сопутствующим расширением исследовательской области на процессы и явления, которые прежде не рассматривались в экономическом ракурсе. Одним из такого рода феноменов является креативный класс – социальная группа, формирование которой продолжается на фоне усиления ее роли в экономике и других сферах жизнедеятельности современного человеческого сообщества.

Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность в понимании его социального статуса, на креативный класс сделана большая ставка со стороны политической, экономической и интеллектуальной элит. В связи с этим основная цель статьи – анализ имеющихся ресурсов, обеспечивающих инновационную деятельность креативного класса, а также необходимые шаги по их наращиванию.

Рассмотрение индивида сквозь призму его экономической эффективности детерминировало парадигмальный сдвиг от использования трудовых ресурсов как данности к идее необходимости формирования рабочей силы с заданными свойствами, отвечающей требованиям производственной и в целом экономической конъюнктуры. Безусловно, проблема организации человеческих сообществ с целью повышения их продуктивности, реализации социальных, экономических и прочих значимых задач не является новой. Однако механизмы,

выработанные на предыдущих этапах исторического развития, в своем большинстве тяготеги к дисциплинарным тактикам, требованию неукоснительного соблюдения алгоритмизированных действий.

Именно тело как инструмент, орудие, несмотря на утвердившийся бинаризм в понимании природы человека и неравновесности его телесного начала по отношению к духовному в нем, вовлекается в социальные практики, становится основным объектом их приложения.

Принципиальное отличие ситуации второй половины XX века обусловлено произошедшим изменением роли нематериальных активов в процессе создания новой стоимости индивида как экономически активного субъекта и в процессах социальной трансформации. Экспликация многоаспектности человеческого фактора, детерминирующего процесс производства, обусловила ревизию взглядов в целом на производственный процесс, одним из следствий чего явилось оформление социально-экономической категории и теории человеческого капитала.

Как самостоятельное направление экономической теории исследование человеческого капитала представляет собой комплексную оценку наличной рабочей силы на индивидуальном, корпоративном и национальном уровнях с точки зрения экономической эффективности, а также разработку стратегий развития ее потенциала.

Корреляция между инновацией как фактором конкурентного преимущества и качественными характеристиками рабочей силы стимулировала реформационные процессы в сфере здравоохранения, безопасности, культуры и пр., призванные обеспечить условия для становления субъектов деятельности, отвечающих требованиям социально-экономической реальности.

Укрепление представлений об экономической эффективности знания привело к изменениям и в системе образования. Заметно увеличившаяся широта охвата населения в экономически развитых странах не только начальным, средним, но и высшим образованием, а также сопутствующее этому процессу очередное, как это уже было прежде в истории, переосмысление миссии университета вызвали тектонические сдвиги в социальной структуре этих обществ.

Система образования, рассматриваемая как составляющая устойчивого социально-экономического развития, инструмент модернизации общества, оказалась в фокусе особого внимания, прежде всего внутренней государственной политики. Потребность экономики в увеличении контингента квалифицированных кадров спровоцировала предложения в сфере образовательных услуг и со стороны бизнес-структур, отличающихся особой чувствительностью к переменам рыночного спроса. Произошедшая

в результате массовизация высшего образования (расширение доступа к получению высшего образования) детерминировала становление меритократического по своему характеру общества.

Несмотря на компетентностную подготовку обучающихся средних специальных и высших учебных заведений, скорость технологического развития, детерминируя структурные сдвиги в различных сферах жизнедеятельности, актуализирует проблему устаревания человеческого капитала, ставит перед человеком задачу выработки умения своевременно адаптироваться к новым условиям жизни, соответствовать требованиям рынка труда.

Одной из важнейших составляющих этого умения является навык обучения, в том числе самостоятельного обучения, самостоятельной организации познавательной деятельности субъектом. Это привело к оформлению новой парадигмы в образовательной политике – непрерывного образования (образование в течение всей жизни), динамичной компетентности.

Вследствие роста значения инноваций и наличия экономического запроса на них, приведших к увеличению креативных видов деятельности, а также усиления элемента креативности в разнообразных сферах жизнедеятельности социума в нем, по мнению американского экономиста Р. Флориды, выделяется новый класс, который он назвал креативным. Как у любой попытки теоретизации, так и в случае концепта креативного класса есть сторонники и оппоненты. Последние считают его спекулятивным и излишним. Но следует признать, что даже среди сторонников данного концепта нет единогласия в его понимании (необходима ли дифференциация понятий «креативный» и «творческий класс», предполагает ли креативность предпринимательский навык, умение коммерциализировать инновацию непосредственно ее автором и т. п.). В статье мы будем опираться на интерпретацию, которая была предложена родоначальником данного термина Р. Флоридой [1; 2].

Креативный класс как любой другой социальный класс – это экономически обусловленный феномен, прежде всего его функцией в системе общественного производства. Применительно к представителям данного класса затруднительно говорить об осознании с их стороны себя в качестве единой социальной группы, что, возможно, объясняет дискуссионный статус креативного класса. Тем не менее мы констатируем общность диспозиций, которые, как правило, детерминированы функциональной спецификой в системе производственно-экономических отношений.

Креативный класс не является характеристикой кадрового состава некой отдельной отрасли. Он интегрирует в себе представителей различных сфер деятельности, занятых творчеством на регулярной основе, являющейся источником средств

к существованию, а также специалистов с высоким уровнем образования, спорадически предлагающих оригинальные решения, но для которых инновация не является основным видом деятельности (Р. Флорида именует их суперкреативным ядром и креативными специалистами соответственно [1]).

Творчество и прежде выступало в качестве экономической силы. Но в рамках современного экономического уклада креативности придается особое значение. Она рассматривается, как отмечалось выше, в качестве источника инноваций и механизма, обладающего потенциалом в достаточно сжатые сроки изменить конкурентные преимущества, вплоть до перестройки архитектуры сил на международной арене [3, с. 98]. Это побуждает экстраполировать данный фактор на разнообразные сферы деятельности, а также стимулирует исследования для лучшего понимания творческого процесса.

Помимо прочего, большое внимание уделяется и средовым факторам (инвестиционному климату, интеллектуальной, социальной, технической, культурной среде), способствующим активизации творческого потенциала субъектов. Это комплекс мер, например, в виде организации creative space (творческого/креативного пространства) на университетском, корпоративном, городском уровнях, особый интерес к различным группам эксцентриков, прежде вытесняемых на периферию социальных отношений, либерализация внутренней корпоративной культуры (новая трудовая этика, стиль одежды, новые принципы организации труда (практика коворкинга, нетворкинга и т. д.), организации рабочего пространства и т. п.) [1, с. 144].

Такого рода составляющие социальной структуры креативности, как ее называет Р. Флорида, отвечающие в большей степени рекреационной функции, не обязательно производят продукты, непосредственно влияющие на экономический рост, решение сложных социально-экономических вопросов, но и выполняют стимулирующую функцию в экономически важных сферах, подобно процессам «перекрестного опыления» [1, с. 47]. Именно они чаще всего оказываются определяющими для представителей креативного класса при выборе места жительства и работы.

В научной среде уже успело закрепиться представление, согласно которому прежняя модель экономики, когда потоки трудовых ресурсов устремлялись вслед за рабочими местами, возникающими, как правило, в регионах, располагающих экономически важными природными ресурсами и транспортными магистралями, что было определяющим для прихода туда бизнеса, возникновения производств, сменяется новой стратегией, при которой компании, венчурный капитал следуют за рабочими кадрами.

Однако хотелось бы избежать абсолютизации, отметив, что данная ситуация распространяет-

ся не на все виды трудовых ресурсов, а лишь на высококвалифицированные кадры и представителей креативного класса. Более того, несмотря на «охоту» среди ведущих фирм на высококлассных, востребованных специалистов, переезд и открытие представительств компаний на территории других стран осуществляются только в случае сформировавшегося там интеллектуального, инновационного кластера. Относительно единичных специалистов по-прежнему практикуется тактика эмиграции, приглашения на работу в другую страну.

В условиях высокой географической мобильности представителей креативного класса, что во многом обусловлено новыми принципами организации труда (глобализация рынка труда, краткосрочные контракты, вытесняющие принятую после Второй мировой войны систему долгосрочных наймов), крайне важно выработать навык работы с миграционными потоками, привлекая внешний креативный капитал в страну. В этом смысле примечательны меры, предпринятые США, рядом стран Европейского союза, Великобританией, которые относительно недавно ввели специальный вид виз (O-1, freiberuflich, Tier 1 – Exceptional Talent) для иммиграции востребованных специалистов и талантливых людей (людей креативных профессий). Притом что данная виза допускает смену места работы, она жестко регламентирует сферу деятельности, требуя занятости в той области компетенций, которая была основанием для ее получения [4–6].

Но если вышеназванные страны уже многие годы являются местом притяжения мигрантов всевозможной категории, в том числе и высококвалифицированных, из разных регионов, то в случае прочих государств, которые подобно странам – членам ЕАЭС продолжают сталкиваться с так называемой «утечкой мозгов», критически важно создать условия, которые работали бы прежде всего на возвращение собственного креативного класса и, что принципиально, на его удержание.

Применяемая к выпускникам бюджетной формы обучения отработка по распределению во многих случаях оказывается временной мерой в попытке закрепить кадры за тем или иным рабочим местом, избежать внешнюю трудовую миграцию. Недостаточная эффективность подобного рода обязательства, налагаемого на молодых специалистов, в очередной раз смещает фокус внимания на степень значимости средовых факторов, созданных условий, обуславливающих привлекательность страны, региона внутри государства, сферы деятельности, на принятие на добровольной основе самостоятельного решения закрепиться в них.

В большинстве случаев этот вопрос связан с уровнем заработной платы. Так, повышение оплаты труда летного состава гражданской авиации в Российской Федерации спровоцировало отток

военных летчиков из армии, а в условиях единого пространства Евразийского экономического союза и белорусские пилоты устремились в российские авиакомпании [7].

Яркий пример, разворачивающийся на рынке труда Республики Беларусь, – внутренняя интеллектуальная миграция в IT-сектор как один из наиболее высокооплачиваемый в стране и испытывающий дефицит кадров. Но с вопросом мотивации прихода в IT-индустрию не все так однозначно. Спрос во всем мире на программистов чаще всего рассматривается с точки зрения перспективы эмиграции и гаранта трудоустройства за рубежом. Однако, как отмечают эксперты и политики, в IT-сфере Республики Беларусь наметилась позитивная динамика – выпускники профильных специальностей остаются в стране, более того, стали возвращаться те, кто ранее уехал, что, безусловно, связано с либерализацией и особыми экономическими условиями, которые были созданы государством для бизнеса в данной области деятельности [8; 9].

Вопрос заработка важен, однако не всегда является определяющим в случае представителей креативного класса. В современном обществе, высоко ценящем самореализацию, векторы миграционных потоков обуславливаются уровнем развитости инфраструктуры, предоставляющей возможность реализации потенциала личности. В основании креативной экономики заложен достаточно внушительный инфраструктурный фундамент, поддерживающий ее. К таковому можно отнести техническую оснащенность, государственные и частные инвестиции для поддержки предпринимательских инициатив, связанных с новыми технологиями, гибкость социальных, экономических, правовых институтов, призванных обеспечить благоприятные условия для развития инновационной деятельности.

Стратегически важный инструмент финансовой поддержки инновационных проектов – венчурное финансирование. Для Республики Беларусь рынок венчурных инвестиций – относительно новое явление. В 2013 г. венчурные сделки вошли в поле компетенций Белорусского инновационного фонда. Этот профессиональный институт, специализирующийся на данном виде инвестиций, был основан в 2016 г., когда Белорусский инновационный фонд совместно с Российской венчурной компанией и ее Инфрафондом учредили Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций. До настоящего момента основными субъектами, оказывающими финансовую поддержку предпринимательским проектам, обладающим инновационным потенциалом, были бизнес-ангелы. В целом подобного рода инвестиционная активность со стороны бизнес-ангелов на ранних этапах стартапов отвечает мировым тенденциям [10, с. 26].

Несмотря на высокорискованный характер венчурного бизнеса, ввиду чего субъекты финансовой

поддержки отдают предпочтение проектам, чьи позиции кажутся более надежными и с высокой долей вероятности гарантируют успешный исход, среди отечественных и зарубежных инвесторов много тех, кто готов инвестировать в белорусские инновационные стартапы. В качестве ведущих факторов, определяющих подобное решение, отмечаются высококвалифицированная, трудолюбивая, недорогая рабочая сила, невысокая конкуренция во всех секторах экономики, что свидетельствует о потенциале и возможности роста, а также прямой доступ к рынкам стран ЕАЭС и СНГ и в целом удачное географическое расположение Республики Беларусь [10, с. 36; 11].

Те конструктивные трансформации, которые произошли в инвестиционной экосистеме Республики Беларусь за последние восемь лет и позволили ей занять неплохую позицию в регионе, тем не менее, продолжают оказывать сдерживающий эффект, в частности, в развитии венчурной индустрии, по ряду аспектов законодательной базы, правоприменительной практики, а также из-за недостатка квалифицированных юристов, специализирующихся на вопросах высокорискованных сделок [10, с. 40; 12]. Все это чревато оттоком креативного капитала, утратой привлекательности страны для инвесторов (как внешних, так и внутренних) и предпринимательских инициатив с последующим переводом бизнеса, обладающего инновационным потенциалом, а вместе с ним и возможностью занять значимую нишу в мировой экономике, в регионы с более благоприятными условиями.

Мировой опыт показывает, что одним из основных стимулов для развития венчурного инвестирования выступают налоговые льготы. Яркое подтверждение действенности подобного рода мер мы видим на примере тех особых экономических условий, которые были созданы в стране для Парка высоких технологий.

В контексте вопроса укрепления инновационной инфраструктуры и расширения источников финансирования инновационных проектов весьма привлекательной кажется инициатива, озвученная премьер-министром Республики Беларусь С. Румасом на международном форуме «Открытые инновации», проходившем на базе инновационного центра «Сколково» в октябре 2019 г., о создании венчурного фонда ЕАЭС [9].

Возвращаясь к таким характеристикам креативного класса, как его высокая мобильность и космополитичность, что, к слову, в очередной раз проблематизирует вопрос национальной науки, национального суверенитета, полагаем, что следует различать готовность к временной работе над интересным проектом за рубежом и выбором того или иного населенного пункта как основного места жительства.

В условиях глобализирующегося мира, новых принципов разделения труда любому государству

следует быть готовым к миграции населения, в том числе трудовой. Последняя до определенной степени должна приветствоваться и рассматриваться в качестве обмена опытом, но крайне важно, чтобы кадры возвращались в страну. И в этом случае вышеперечисленные средовые факторы могут оказаться решающими.

Высокая мобильность в молодом возрасте, как правило, сменяется большей степенью оседлости в зрелом возрасте, людей с семьями. Учет возрастного критерия и соответствующих возрасту требований к городской среде обуславливает большое внимание к урбанистике, ревитализации городского пространства.

Таким образом, в результате роста социально-экономического запроса на инновации произошло оформление новой социальной группы, ответственной за их создание, названной креативным классом. Творчество, рассматриваемое в этой связи в качестве экономической силы, механизма смены конкурентных преимуществ, эксплицируется на разнообразные сферы жизнедеятельности, что детерминирует количественный рост представителей данной социальной группы.

Список использованных источников

1. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. / Р. Флорида. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.
2. *Kotkin, J.* Concedes the Limits of the Creative Class / J. Kotkin, R. Florida // Daily Beast [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thedailybeast.com/richard-florida-concedes-the-limits-of-the-creative-class>. – Data of access: 28.04.2020.
3. *Мирошниченко, Л. Г.* В поисках креативного класса / Л. Г. Мирошниченко // Вестник Московского государственного университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 2. – С. 93–105.
4. *Аронова, А.* Новая «утечка мозгов»: как и зачем креативный класс уезжает из России / А. Аронова // Forbes

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/390953-novaya-utechka-mozgov-kak-i-zachem-kreativnyy-klass-uezzhaet-iz-rossii-v>. – Дата доступа: 28.04.2020.

5. Виза фрилансера в Германию // DW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: shorturl.at/kowS8. – Дата доступа: 28.04.2020.

6. Иммиграция в Британию для талантливых: виза Tier 1 – Exceptional Talent // The business courier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebusinesscourier.com/ru/immigraciya-v-britaniyu-dlya-talantlivyx-kak-poluchit-vizutier-1-exceptional-talent>. – Дата доступа: 28.04.2020.

7. Летчики «Белавиа» получают 50 млн рублей, но этого недостаточно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tio.by/info/novosti/8451/>. – Дата доступа: 15.05.2020.

8. *Русак, П.* Есть мнение: в IT-сфере в Беларуси нет «утечки мозгов», наоборот – наблюдается приток кадров / П. Русак // Минск-новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/est-mnenie-v-it-sfere-v-belarusi-net-utechki-mozgov-naoborot-nablyudaetsya-pritok-kadrov/>. – Дата доступа: 15.05.2020.

9. Румас: Беларусь успешно справляется с проблемой оттока кадров из IT-сферы // Белта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/rumas-belarus-uspeshno-spravljaetsja-s-problemoj-utechki-mozgov-366593-2019/>. – Дата доступа: 15.05.2020.

10. Венчурное финансирование в Республике Беларусь. Отчет по итогам исследования в рамках проекта AID-Venture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureRu_2.pdf. – Дата доступа: 20.05.2020.

11. *Юшкевич, Н.* Стартап-экосистема Беларуси / Н. Юшкевич // Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: shorturl.at/bvQR0. – Дата доступа: 20.05.2020.

12. *Гапеева, Т.* «Есть деньги и стартапы, но не хватает правильной инфраструктуры». В Imaguru говорили, что нужно для развития венчурного финансирования в Беларуси / Т. Гапеева // Bel.biz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bel.biz/ecosystem/bventure-itogi-2019-goda-2/>. – Дата доступа: 20.05.2020.

Аннотация

В результате осуществленной во второй половине XX века ревизии взглядов на производственный процесс фокус внимания экономического анализа сместился на нематериальные активы и индивида как их основного носителя. Рост социально-экономического запроса на инновации и осознание необходимости поддержки их создателей обусловили оформление новой социальной группы, названной креативным классом. Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность в понимании его социального статуса, на креативный класс сделана большая ставка со стороны политической, экономической и интеллектуальной элит. В статье проанализированы имеющиеся для этого ресурсы и показана необходимость работы по их наращиванию.

Abstract

The revision of views on the production process that took place in the second half of the XXth century shifted the focus of economic analysis to intangible assets and the individual as their main carrier. The growing importance of innovation and the economic demand for it and the awareness of the need to support their creators caused the emergence of a new social group – the creative class. Despite the debatable in understanding his social status, today a great stake has been placed on the creative class by political, economic and intellectual elites. The article analyzes the resources available for this and shows the need for work to build them.